

Литературная газета

Вторник, 20 июля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Год героической борьбы

Республиканская Испания героически борется уже год с фашистскими бандами генерала Франко и дивизиями фашистских интервентов. Значение этой бесстрашной, упорной и мужественной борьбы испанского народа выходит далеко за пределы Испании.

«Без преувеличения можно утверждать, — пишет Г. Димитров в «Правде», — что после Великой Октябрьской революции эта героическая борьба является одним из самых значительных событий послевоенной политической истории Европы».

На долю испанского народа выпала величайшая историческая честь, защищая свою свободу против собственных угнетателей, стать восточным флангом в борьбе с мировым фашизмом.

У Гвадалахары и легендарных степей сточеского Мадрида, в горах Гадаррамы и в парке Каса деаль Кампо происходят авангардные бои прогрессивного человечества, вступившего в бой с мировым фашизмом, несущим народам мира средневековое варварство и рабство.

Все честные, передовые люди мира с напряженным вниманием следят за героической борьбой испанского народа, отстаивающего свою свободу и независимость. Трудящиеся мира и лучшие представители интеллигенции поняли давно, что здесь, на фронтах Испании, решаются их судьбы. Они поняли, что успех фашистской агрессии в Испании означал бы развязывание кровавой империалистической войны во всем мире, означал бы торжество фашистского варварства.

Но этого успеха не добьются силы фашистской реакции.

Правительство народного фронта, возглавляемое социалистом Негрином, объединившись от людей, фактически борющихся с фашизмом, впервые борется за сплоченную и дисциплинированную армию с единым командованием, за крепкий революционный фронт. Они являлись борцами испанских троцкистско-популистских, являвшихся агентами Гестапо и генерала Франко и осуществляли по вандализму своих хозяев подлые империалистические дела на фронте и в тылу.

Испанский народ против славный путь борьбы. От авантюристско-неорганизованного сопротивления фашистским митингам он перешел к объединению всех сил народного фронта, к созданию регулярной революционной, дисциплинированной армии с единым командованием, готовой теперь не только отражать нападения, но и самой наступать.

«Мы можем смело утверждать, — говорится в своей речи на июньском пленуме ЦК испанской компартии пленник Доло雷斯 Ибарури, — что эта единая, регулярная армия уже существует и что на многих фронтах уже действуют хорошо оснащенные и технически обученные части, обладающие исключительной боеиспособностью, которые могут соперничать с регулярной армией любой капиталистической страны».

Армия революционного испанского народа, сменявшая теперь лозунг обороны: «No pasamos» — она не пройдёт! на лозунг наступления: «Avanzamos» — мы пройдем, давно бы разгромила жалкие и пролажные банды генерала Франко и марокканские части, если бы митинги не были поддержаны Гитлером-Муссолини. Гитлер и Муссолини порекомендовали генералу Франко военное снаряжение, танки, авиацию, военное дело, инструкторов, штабных работников и регулярные, хорошо вооруженные и обученные военные части германской и итальянской армий.

Мировой фашизм в борьбе с испанской демократией выступает в ничем не прикрытом своем истинном виде. Бомбежка Мадрида, превращение в прах Герники и Альмерии, тысячи трупов стариков, женщин, детей, тысячи тысяч исколеченных мирных жителей, разрушенные музеи, уничтоженные вековые ценности мировой культуры — таковы «подвиги» фашистских варваров. Этих кровавых

и жутких преступлений фашизма никогда не забудет человечество.

Товарищ Сталин в обращении к Центральному Комитету коммунистической партии Испании писал, что: «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Все лучшие представители этого передового человечества объединились в ряды народного фронта против фашизма на защиту Испании. Они на них стали в ряды действующей армии революционной Испании. Другие ведут большую революционную работу — каждый в своей стране, — организуя все живые и способные вести борьбу силы против фашистского варварства, в защиту культуры, в защиту героической Испании.

Особенно большую роль в борьбе за испанскую независимость сыграли и продолжают играть боевые покрытые себя неуязвимой славой интернациональные части. Со всех концов мира вошли в них лучшие из лучших людей. Они объединяют людей разных возрастов и разных профессий. Не последнее место занимают в их рядах представители художественной интеллигенции всего мира — писатели, поэты, художники. Немецкие писатели Людвиг Ренн и Густав Реглер, французский писатель коммунист Арагон, испанский поэт Антонио Мачадо дерутся в интернациональных частях.

Замечательный поэт испанской революции Рафаэль Альберти в своем стихотворении, посвященном Интернациональной бригаде, с изумительной силой раскрыл те чувства, которые объединяют этих людей.

О, путь далекий твой край, великий или малый —

На карту, может быть, не больше он

патна, —

Вас общая мечта в одну семью

собрала,

И вы пришли сюда, забыв про

имени.

Как просто вы пришли — вам часто

цвет неведом

тех степей, что защищают героический

выходок.

Но гордо через смерть идете вы к

победам,

Вы в битву, как в марш военных,

облеклись.

Лучшие люди мира объединились в

борьбу против фашизма. Они готовы

до последней капли крови защищать

интересы передового, прогрессивного

человечества. Они не допустят варварского

уничтожения мировой культуры.

Закончившись на днях Второй междуна-

родной антифашистской кон-

гресс в борьбе за культуру, против

фашистского варварства сыграет большую

роль.

Необычность Второго мирового кон-

гресса антифашистских писателей

состоит в том, что делегаты его вели

заседания с/езда в осажденном фаши-

стами республиканском Мадриде, в

сердце республиканской Испании —

в Валенсии.

Заседания конгресса в Мадриде,

превращавшиеся в грандиозные ми-

тинги солидарности и помощи геро-

ическому испанскому народу, помогли

понять тем, кто еще колеблется и

ищет какую-то несуществующую тре-

тью линию, что все честное может

идти только в одном ряду с людьми,

отдающими себя борьбе с фашизмом.

Выступления пришедших на кон-

гресс на оковах писателей Людвиг

Ренн и Густава Реглера, замечатель-

ные речи советских делегатов М. Кол-

цова, А. Толстого, В. Вишневого

и других, речи представителей ан-

глийской, французской, голландской,

мексиканской, негритянской и других

литератур подлили еще выше дело

борьбы за культуру, за мир, против

фашизма.

Испания вступила во второй год

своей беззаветной и героической бор-

ьбы. Нет сомнения, что эта борьба, под-

держиваемая международной солидар-

ностью трудящихся и передовых

людей мировой культуры, принесет

победу испанскому народу, а вместе

с ним и всему передовому и прогрес-

сивному человечеству.

СТРАШЕВСКИЙ С., РОТАЕНКО И.

ВАСИЛЬЧЕНКО Я., ФИЛИПЕН-

КО П., АГАФОНОВ И., ГАВРИ-

ЛЕВ И., СТАЦЕНКО Г., ГА-

РЕН И., КУЛАЧЕНКО Ф., СКЛЯРОВ А.

М. Курганский район.

Народный Комиссар Внутренних дел СССР Генеральный Комиссар Государственной Безопасности товарищ Н. И. ЕЖОВ за выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий награжден Орденом ЛЕНИНА.

Советские писатели приветствуют товарища Н. И. Ежова

Дорогой Николай Иванович! Правительство Советского Союза наградило вас орденом Ленина за выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий.

Писатели нашей страны горячо и от всей души поздравляют вас с этой высокой наградой. Писатели приветствуют вас, боевого руководителя славной фаланги бойцов-парком-внульцев, самоотверженно и победно сражающихся на передовых позициях борьбы с врагами социализма, врагами народа. Под вашим руководством и при поддержке миллионов трудящихся Наркомундела разгромил основные змеиные гнезда изменников и предателей, покушавшихся на нашу родину, на счастливую жизнь народов СССР.

Показывая всем нам образцы большевистского выполнения указа-

ний партии и великого Сталина о высокой революционной бдительности, вы громите и выкорчевываете троцкистско-буржуазных заискивателей фашизма, наносите сокрушительные удары шпионам, вредителям, диверсантам, как бы хитро они ни маскировались.

Мужество и твердость подлинного большевика, прозрачность и заплата сталинца, безграничная преданность ленинско-сталинской партии, действенная ненависть к врагам народа — вот те качества ваши, которые обеспечивают успех порученного вам партий дела.

Советские писатели шлют вам, вместе со всем народом нашей страны, горячий привет и желают вам новых сил и новых побед в борьбе за торжество коммунизма!

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Заккрытие Второго международного конгресса писателей

ПАРИЖ, 19 июля. (По телефону). Второй всемирный антифашистский конгресс писателей закончился.

Конгресс этот был совершенно исключительным.

Работы его продолжались семнадцать дней.

1 июля делегаты конгресса начали свой большой путь на Париж в Валенсии и на фронт. 17 июля в Париже конгресс пошел политическим и организационным итогом своей работы.

Писатели двадцати восьми стран демонстрировали миру свое единство, свою боевую готовность драться с фашизмом.

Антисоветским и троцкистским выступлениям в печати, выступлениям людей типа Андре Жиды на конгрессе дан сокрушительный, уничтожающий отпор.

Испанская и французская печать уделяла много внимания конгрессу, посвящая ему целые страницы.

Наш путь в Испанию был путем единения и братания с героическим испанским народом.

В Валенсии и в Мадриде конгресс работал под огнем. Передвигался он по Испании исключительно на скоростных машинах. И все без исключения делегаты проявили исключительную выдержку и дисциплинированность. Среди нас не было ни отсталых, ни больных. Фронтальная проверка прошла отлично.

По предварительным данным, среди участников конгресса — шестьдесят процентов людей, подвергавшихся репрессиям, активных участников борьбы с фашизмом.

Представители испанской интеллигенции, рабочие, а также бойцы героической республиканской армии, присутствовали на конгрессе, бурно приветствовали его делегатов, громивших предателей и убийц.

Писатели посетили на фронтах части испанской революционной армии. Были встречены в Интернациональ-

ной бригаде, с новым испанским батальоном, с отрядом испанских матросов. В разгар выступления республиканцев под Мадридом произошла ночная встреча советских делегатов с членом ЦК коммунистической партии Испании — Пасионарием.

14 июля в Париже конгресс принял участие во всенародном празднике Французской республики. В полном составе он прошел по Сент-Антуанскому предместью, сквозь бурно аплодирующую колонну рабочих, приветствовавших писателей-антифашистов, вернувшихся из Мадрида.

На заключительных заседаниях конгресса с заявлениями большой политической важности выступили Гейрих Манн, Жульен Бенда, Жан Ришар Блок.

От имени 450-миллионной организации мусульман выступил делегат с жарким антифашистским призывом.

Овадиями были встречены заключительные выступления советских делегатов и представителей негритянского народа США — Лангстона Хьюза.

Делегаты Второго конгресса начинают разбегаться из Парижа во все страны мира, где состоится их отчетные выступления на собраниях передовой интеллигенции.

Одним из первых таких выступлений будет выступление Мартина Андерсена Нексе — в Дании, куда выезжает также советские делегаты конгресса В. Ставский и В. Вишне-ский.

Многие делегаты конгресса намерены в ноябре посетить СССР, чтобы закрепить связь с советской литературной общественностью.

По предложению американской делегации, Третий международный конгресс писателей состоится в Америке.

В. ВИШНЕВСКИЙ.

На Втором международном конгрессе писателей

16 июля

Заключительные заседания Второго международного конгресса писателей состоялись в Париже.

Делегаты двадцати восьми стран собрались 16 июля в переполненном зале театра Порт Сен-Мартен, украшенном огромным портретом замечательного испанского поэта и героя Гарсия Лорка, погибшего от рук фашистских палачей.

Председательствовал известный немецкий писатель Гейрих Манн.

В президиуме — Хосе Бергамин (Испания), В. Вишневы (СССР), Лангстон Хьюз (США), Стюарт Спендер (Англия), Марин Михалис (Дания), Пабло Неруда (Чили), Амадор Шамсон, Луи Арагон, Поль Низан, Рене Маран (Франция).

Гейрих Манн говорит в своей речи о значении международного конгресса писателей.

— Я завидую, — заявляет он, — тем из моих соотечественников, кому 30 лет и кто борется на фронте свободы. Но фронт выражается и в защите культуры, в защите и испанский народ борется для блага всех других народов, и ему поэтому необходимо помочь победить.

Часть речи Г. Манна посвящается памяти испанских и иностранных писателей, героически павших в бою за свободу Испании.

Французский писатель Андре Памсон, выступивший с отчетом о работах конгресса в Испании, призвал оказывать поддержку испанскому народу, глубоко уверенному в своих силах и грядущей победе.

Выступление Луи Арагона было посвящено роли культурного фронта в борьбе с фашизмом. Он говорил, в частности, о советской культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию. Зал, стоя, бурно аплодировал Арагону.

Негритянский писатель Лангстон

Хьюз рассказывал о тяжелом положении американских негров, подвергавшихся преследованиям со стороны фашистов в Америке, где расовые предрассудки все еще очень сильны. В то же время американские рабочие — белые и негры — организуют борьбу против эксплуататоров.

Испанский писатель Хосе Бергамин, разоблачив все лицемерие и лживость политики неумеренности, заявил, что испанский народ добьется мира лишь в результате победы над фашизмом.

Датская писательница Карин Михаллис и чилийский поэт Пабло Неруда заявили о своей солидарности с испанским народом.

Участников конгресса горячо приветствовали многочисленные делегации французских рабочих, в частности делегация завода Рено, представлявшая 30 тысяч рабочих.

Особенно горячо были встречены на конгрессе делегаты моряков французского парохода «Трегастель», захваченного испанскими мятежниками и освобожденного под давлением французского правительства.

17 июля

Закончившийся 17 июля Международным конгрессом писателей выбрал Бюро Международной ассоциации писателей для защиты культуры в составе ста членов, представляющих писательские организации двадцати восьми стран. От СССР в Бюро вошли: М. Колцов, А. Толстой, Шолохов, Зренбург, Ставский, Вишневы, Лухути, Фадеев, Минтальник.

В Президиум Ассоциации избраны: Ромэн Роллан, Андре Мальро, Жан Ришар Блок, Арагон, Жульен Бенда, Бернард Шоу, Р. Лавин, Андерсен-Нексе, Томас Манн, Гейрих Манн, Луи Фейхтвангер, Алексей Толстой, М. Шолохов, Сельма Лагерлеф, Хосе

Бергамин, Форетар.

В Генеральном Секретариате Ассоциации от СССР вошли: Михаил Колцов, И. Зренбург и В. Ставский.

★

Заключительное заседание конгресса, проходившее под председательством Луи Арагона, затянулось до поздней ночи.

Почти все ораторы в своих выступлениях говорили о героической борьбе испанского республиканского народа против международного фашизма и указывали, что Советский Союз является оплотом чуждым всего передового человечества.

Английский поэт Стэфан Спендер в своей речи описывает героизм испанского народа, свидетелем которого были писатели 28 стран во время своего пребывания в Мадриде и Валенсии. Аргентинский писатель Рауль Гонзалес Туньян заявил, что быть испанским республиканцем — это означает быть человеком, достойным этого имени.

Туньян подчеркнул, что перо писателя должно быть прежде всего оружием борьбы против фашизма, должно клеймить прегрешения тех писателей, которые обещают это оружие нападающим на Советский Союз.

О большой, исключительной яркой речи, исполненной тонкого сарказма по адресу буржуазии, предавшей общечеловеческие ценности, выступил известный французский писатель Жюльен Бенда. Бенда опроверг утверждение, будто писатель должен быть апологетом. Мы, записавшие, заявил Бенда, республиканское правительство Испании, ибо оно отстаивает дело справедливости и человечества.

★

После выступления германского писателя Вертоладе Брэнти большую речь произнес испанский делегат изумительный апологетом советский писатель Алексей Толстой.

РЕЧЬ тов. А. ТОЛСТОГО

— Два года тому назад, — сказал А. Толстой, — писатели всего мира подняли голос в защиту культуры от фашистского варварства.

Трудно сейчас учесть, какое впечатление произвели эти предостерегающие слова на народные массы. Мы не знали, сколь велика была сочувствующая нам аудитория в то время, когда итальянский и германский фашизм только еще готовился к нападению на европейский мир и культуру.

Второй международный конгресс писателей увидел всю общность интересов и непереносимость мировой тишины. Нет той тишины, перед которой дрогнула бы рука фашистского летчика, сбрасывающего бомбы. Мы увидели начало мировой войны.

На этот раз второй конгресс писателей реально увидел свою аудиторию. Его аудитория была испанский народ по эту сторону огненного моря, охватывающего Испанию, и может быть, — и по ту его сторону.

От Порту до Мадрида, где бы ни останавливались автомобили с членами конгресса, собирались толпы. Толпа приветствовала писателей, сажавшихся со всего мира в пылающую Испанию. Мы видели стонущую кулаки, глаза, пылающие энтузиазмом, глаза, полные слез, глаза, горящие от благодарности. Глядя в ясные глаза детей, мы понимали, что отныне все наши силы, все наше искусство мы должны отдать борьбе за свободу мира, над которым распростерты крылья фашистских бомбардировщиков.

Нашей аудиторией в Мадриде был народный фронт, в первый же день конгресса перешедший в наступление. К столу президиума приходили вестники. Они рапортовали конгрессу, что наступление началось, что наступление развивается. Когда стихали аплодисменты, в зал доносился отдаленный грохот. Вой шли в нескольких километрах от трибуны, на которую выходили антифашистские части всех стран мира. К столу дневного заседания из-за кулис к столу президиума подползли бойцы с прикладными патками, с натрощанными из-за туги затылками. «Салют!», — сказали они, подняв кулаки к стальным плечам. Они были юны, бронзовы от загара, черноты, с четко обрисованными ртами. Они повернулись лицом к залу, и командир их, смеявшийся перо писателя на вистюху, сказал, что они уходят в бой и вечером надеются принести конгрессу трофеи. Зал и оркестр, стоя, музыка и пленем проводил их.

Я никогда не видел города, который почти ежедневно простреливается наскаком неприятельских орудий.

Я пошел по Мадриду. Мне казалось, что я вижу груды развалин и притаившихся жителей. Улицы были полны народа. Открытые магазины, извещающие о продаже, на тротуарах играют дети, кричат и смеются, забравшись на каменные баррикады; проносятся автомобили; поворачивают желтые трамвайчики. Рабочие трамвайного парка останавливают движение лишь на тех улицах, где ложится снаряд, и сейчас же его возобновляют, как только кончается бомбардировка. Эти бегущие желтые вагоны вселяют уверенность в непобедимость Мадрида.

Над цветами, над зеленью скверов — радуга волеяной пыли. Чем дальше идешь на валах, тем больше знаешь пробы в огромных фасадах домов. Вот стена из мешков с песком и надписи: «Вход в кафе». Все чаще ушау перестраивается стена баррикады. На асфальте — воронки от снарядов. Магазины открыты, в некоторых новые еще не покрашенные рамы витрин. Улицы полны чистыми сооружениями. Мадрид мужествен и спокоен. Его не собираются отдавать врагу.

Народу все меньше. Все больше пробоя в домах. Между баррикадами еще встречается детей. Выходите на огромную площадь. Здесь уже все дома заняты пробоями. Последние, когда вы встречаете, это — бронзовые Дядя Кикот и Санчо Панса, окруженные окопками. А дальше — берег Мансареса и за рекой среди разбитых домов — цулеметы и пушки фашистов.

Восемь бойцов Интернациональной бригады сдержали слово. В конце вечера заседания они принесли на сцену два еще пахнущих порохом фашистских знамени и одежду, снятую с марокканского полковника.

Когда они спустились со сцены, одна из испанок, протиснувшись к трибуне, сказала с невинностью: «От этого пахнет дохой собакой». Невнятная, неслыханная, не идущая компромисса, невинность к фашизму, нападшему, как почной баня, на прекрасную Испанию, — вот чем охватила весь испанский народ. У него не было армии, он создал ее. У него не было дисциплины и порядка, он создал дисциплину и суровый порядок, потому что этот народ делает революцию. Он снова молод, он — в состоянии напряженного творчества.

Испанские революционные колоды войны в порядке, спокойны и четко производят трудные наступления.

После ряда других речей, в частности выступления Виссенте Вишневого, речь которого вызвала бурю аплодисментов, Ильи Зренбурга и Жан Ришар Блока, оглашается основная резолюция, принятая конгрессом.

В резолюции говорится: «Верные принятым и решениям первого конгресса своей ассоциацией писатели 28 стран, собравшись на свой второй международный конгресс, происходивший в Валенсии, Мадриде и Барселоне и закончивший свою работу в Париже 17 июля 1937 г.,

во-первых, — провозглашают, что фашизм является главным врагом культуры, которую они обязались защищать;

во-вторых, — заявляют о своей готовности бороться всеми имеющимися в их распоряжении средствами против фашизма, открыто показывая свое личное разрушение для же

рых почти ежедневно простреливается наскаком неприятельских орудий. Я пошел по Мадриду. Мне казалось, что я вижу груды развалин и притаившихся жителей. У

А. ЖАРОВ

Яшка

Яшка Градов — ладный парень. Прислонившись у ворот, Он играет на гитаре, Он играет и поет: «Выпьем мы за Дусю, Дусю дорогую. А потом, как выпьем, Так нальем друг другу... Татюку в сылку ухватали, Яшка был навеселе. Дала с тетей на канале, Яшка жма, на селе. Он от татюки оторвался, Он от дядки оторвался. Одинокой жизнью жил, Прежде Мельниковым звался. А когда в колхоз вписался, То фамилию сменил. Он ходил всегда веселым, Говорить любил притом: Хорошо, что взял под школу Распроклятый татюкин лом. Дружатамным лом сосновый, Нашим леткам сломить пусть. Пойду к Варе Одиновой, В комсомольцы попрушусь. Активистом буду ярым... Яшка в тир холма некаром: На койбейе два значка. Да к тому же гитара С песней про Железняка. Перец Дусей Яшка хвастал, Что ему-де все равно На какой ктии участие... И пошел в ее звено. Яшу Дусина мамаша Гаскляшка — нет жителя: — Вот бы нам, Душаня, Яшу... Яшу ваять к себе в ятля. Приятный сироту бы... Прямо в лом из-под венца. Он себе тоже был шубы Поприпирал от отца. Поневале, через силу Дуса слушала ролню. Дуса с Варею говорила И мамашу пожурила, Гаскляшка за ботвинью. Яшка в тир холма некаром: На койбейе два значка. Яшка был навеселе. Дуса правляла гитару, Песня про Железняка. Со струны сырделили звуки И неслись под небеса. Как легки у Яши руки... Темнолетчатые брови, Темнокарте глаза. Сердце девушки — не камень. Да и камень без труда Размывает ручьями Говорливая вода. Не узнает никак кепчонку: Дуса выпустала толку, Кудри шпилькой навела, С мелким бисером заколку У подруги завала. Вина по речке легкой ложкой Бойко вливались дла. Дуса — в заг, а мать — за волкой. Словом, долго ли, коротко ль — Свадьба сыграна была.

Рано утром Дуса — в поле. Муж с постели не встает. Ничего болел. Застря болел. То спина. А то живот. Банки ставил. Пил малину. Теплый пар держал у рта. И возвращался на спину С живота. Полежал в уединении, (Теши нет и нет жени.) И — в обратном направлении: На живот Со спины. Но с лица белая Яша Не бледнела и не худела, Ей исправно ши за кату И с сметане с простоквашей Склонность явную имел. Побоялся, с самовару Шел немного потагу. Даже пару раз гитару Ухитрился снять с гвоздя. Глал граф. Шипком небрежным Тихо пробовал струну. Вспомнил при этом нежно Благоприятную жену. Слава богу, делал печальных Завершила оборот. Кто теперь его начальник? Только Дуса. Звеньевол. Промышлял Дуса в поле Хорошо по части льна. Там за мужа ден пронолет, Травку выщиплет она. — С ней не бундешь посрамлем, А придет, — скажу шутливо, Что влюблен в хуштиней лев. В светлый ден ее головок. Дуса с Варею говорила. Дуса Якова журила И просила, как жена. Дуса вскоре сообщила, Что звено поставило Яшку выплывать из звена.

Глава из новой поэмы «Вери Одинова».

«День Красной армии»

Сборник ленинградских писателей

ЛЕНИНГРАД (наш морт). К двадцатилетию Рабоче-Крестьянской Красной армии Ленинградские писатели собирают ленинградских писателей «День Красной армии». В сборнике участвуют В. Лавренко, М. Слюминский, Ю. Верики, Г. Гор, Л. Раковский, В. Кнехт, П. Лукицкий, Н. Брыкин, Ф. Князев и др.

К славной годовщине РККА будут выпущены: книга повестей и рассказов о гражданской войне В. Лавренко, новые книги: В. Кнехта — «Сердитый дикобраз», М. Чернышова и А. Молчанова, — о гражданской войне и интервенции на Севере и М. Подлесникова — «Третий поход».

Выидет также сборник стихов и жес о Красной армии.

В колхозе «Красная звезда» Харьковского района, Харьковской области на время уборки организована полевая библиотека. На снимке: выдача книг в поле. Слева — библиотекер С. А. Крыжко. (Сокофот)

Сосна лирическая

В Москве, в помещении Всесоюзной лавки, открыта выставка работ московских живописцев, организованная Всесоюзным комитетом по делам искусства и московским союзом художников. Новичков, «чужаков» здесь мало. Большинство картин принадлежит кисти выступавших уже художников: С. Я. Адрианова, Е. А. Кашкина, Ф. А. Морозова, Ф. К. Лекта, Ф. А. Кузнецова и др. Представлены и несколько крупных советских мастеров: М. С. Сарьян («Поиски Армении»), М. П. Кончаловский («Разрушка рыбы»), Ю. Пименов («В Раугу»).

Нам известно, что из двух с половиной тысяч картин, поступивших на выставку, жюри отобрало всего 426. Поэтому можно было думать, что мы увидим здесь больше (не только по площади), запоминающиеся полотна. Увы! — надежда не оправдалась.

Одно из центральных мест занимает картина А. И. Никитина «Партизан Алтая». Горы, горная долина, весь ландшафт сделаны в хороших, если можно так выразиться, живописных тонах. Пейзаж и композиция. Но человеческие фигуры, плавающие в образе беловатых, допотопических партизан, как знаменитый старинный кулак с кирочными щеками, боролся лопатой, большим бронею и подолом рубахи, выглядывающим из-под жилетки.

«Первый миган на ползю» Репетинского, как картину, сделанную по всей вероятности, «в последнюю минуту», трудно критиковать. Хорошо, что художник вдохновился самой животрепещущей темой дня, но выполнение ее следует признать лишь наброском будущей картины. Кучка людей, столпившихся вокруг воткнутого в дед песта со знаменем, статична, позы никак не передают огромного радостного возбуждения первых советских людей на «верхушке» мира.

Сух и безжизненный также «Портрет Героя Советского Союза Чкалова» кисти М. О. Штейнера.

Больше экспрессия — но это

экспрессия чисто внешняя, не раскрывающая внутреннего содержания образов, — в картине И. А. Меллерова «Челюскинцы выбирают место для аэродрома».

Очень плохо, совершенно не передавая мощи советского морского флота, Г. С. Обухов изображает «Советские крейсеры в открытом море».

Перечисляя, да еще несколько летями можно исчерпать перечень работ, непосредственно «отражающих» наше героическое сегодня и вчера. Почти все остальное — различные натюрморты.

Натюрморты — жанр, разумеется, вполне законный, даже обязательный, но когда он, а также «любимые» пейзажи задают тон всей выставке, то это уже не искусство, а ремесло.

Многие художники, экспонирующие свои работы, живут как бы в отрыве от современности, притом довольно далекой. Художница А. И. Якушева отделилась на события в Испании отходом «Испанские альпесники». Так сказать, революционный Sturm und Drang в образе миража альпесников среди чайного прибора.

Еще более невосточный Н. П. Гуляш: голубенькая картина, уютный морской пейзаж, невинное суденышко. И все это называется — «Пейзаж в Испании».

Только художник Ф. А. Морозов ближе подошел к сегодняшней Испании. Он очень тепло, хотя в несколько притупленной световой гамме, дал два портрета: «Испанская республиканская учительница Гомец Амилля» и «Портрет Самора».

Величественная впадина колхозной жизни почти не нашла отражения на выставке. Вот довольно большое полотно Н. Я. Белянина. Хочется задать вопрос: почему выставили неужели оно не сошло зазорным выставить это рабское подражание Ленину? Отношения к лде речущка. Бе-

режия на берегу. Почему это называется колхозной землей?

Подобных художественных отскоков на выставке немало. Современность — только в названиях. В картине «Донбассцы на отдыхе» изображены речной пляж и несколько голых фигур. Мы не собираемся утверждать, что донбассцы даже в трусиках не расстались со шахтерской лампочкой и с кайлом. Но разве не обязан художник найти такое преломление действительности, в котором ярко проступили бы характерные ее черты?

Как отражены на выставке другие стороны нашей жизни, например, жизнь молодежи? Почти никак. «Портрет пионера» С. Я. Адрианова — тусклый, невыразительный. «Пионерка за чтением» изображена несколько живее, но не поднимается над средним уровнем. Хороша по краскам и композиции картина художника В. Г. Олипова «Стити»: девушка, опершись на руку читающего юношу, задумчиво слушает.

Хочется отметить сочную, живую, но обильно выходящую «грубостью» манеру Кончаловского в картине «Разрушка рыбы», как бы сдвинутая наутра этой Н. И. Струникова «Женская голова».

Если не считать картин А. С. Старковского «Декабрь», то нельзя упрекнуть художников выставки в явном формалистическом грехе. Но работа о форме и равнодушие к содержанию — это совсем другое дело. В большинстве работ мало движения, больше статичности и мертвости.

Большинство художников как бы застыло на узких рамках живописи, на изображениях той самой «литературской сосны», достоянием которой на выставку, по словам председателя жюри тов. Веккина, оно старалось сильно ограничить. Видимо, намерение было выполнено не с той решительностью, какой требовала организационная выставка лета 1937 года.

ЯГ.

А. МАКАРЕНКО

В семье Веткиных

Из «Книги для родителей»

ОТ АВТОРА

«Книга для родителей» — это отнюдь не методика семейного воспитания. Ее цель — привлечь внимание родителей и уловить вопросы семьи. Такими вопросами являются: отлучение новой семьи от старой, проблемы дисциплины и родительского авторитета, единство семьи как коллектива, целостность и крепость семьи и т. д. Эти вопросы освещаются в отдельных главах книги, состоящих из прямых указаний и выводов и иллюстрируемых новелл, рассказов и повестей.

Предлагаемый отрывок взят из повести о семье Веткиных, в которой автор пытается иллюстрировать возможности хорошего советского воспитания в большой, многодетной, но вполне обеспеченной семье.

«Книга для родителей» будет напечатана в журнале «Красная новь».

Семен принес две глубокие миски из жаренными грибами и поставил их на столах. Семья спокойно рассаживалась. К моему удивлению, Ванюшка старший уселся не за нашим столом, а за прикормом, из узкого конца, рядом с Марусей. Он несело нахмурил лицо и приподнял крышку над чашечкой. Из чашечки повалил густой ароматный пар. Маруся надвинула щеки, заглянула в чашечку, радостно обожалась горячим его дыханием и неожиданно громко зашела и захохотала в ладони, оглядывая всю свою компанию:

— Картошка в одежде! Картошка в одежде!

Наш стол сочувственно оглянулся на мальчишку, но ни на нас не обратил внимания. Вера тоже захохотала и тоже зашела, хотя она картошки ела и не видела. Катя и Петя по-прежнему сидели серьезно и озабоченно, на чашечку даже не посмотрели, очевидно, не сомневались в своем прекрасном ближайшем будущем.

Стелан Денисович сказал:

— У Веры будет контроль. Слышите, она вторит? Только чуточку лезит, чуточку лезит...

Ванюшка старший уже накладывал картофель в тарелку Веры и сказал ей с шутливой угрозой:

— Вера, ты чего доедешь?

Вера прекратила цеще.

— А?

— Доедешь чего?

Вера переспросила:

— Елешь? — но в этот момент картошка произвела на нее уже более сильное впечатление, и она забыла о своем вопросе.

Анна Семеновна положила в тарелку мужа, мне и себе и перелала бразды правления Оксане. Все занялось развлечением картошки. Но Ванюшка старший вдруг вскочил из-за прикорма и вскрикнул панически:

— Селедку ж забыли!

Все громко засмеялось. Только Стелан Денисович укоризненно мянул в сторону Ванюшки:

— Ах, чудак! Так и картошку могли без селедки покочичить!

Ванюшка выбежал из кухни и возвратился запыхавшись, держа в обеих руках глубокие тарелки, наполненные нарезанной селедкой, перемешанной с луком.

— Селедка — это его инициатива, — сказал Стелан Денисович, — ах, ты чудик, чуть не забыл!

Я тоже улыбнулся забывчивости Ванюшки. И вообще мне хотелось уловить в этой приятной компании. Мне и раньше случалось бывать в гостях, и я не помню случая, чтобы меня принимали вот такой простой и единственной семьей. Обыкновенно делала в какие-то семейные закулисы, и пиришеству происходило между взрослыми. Это правило применялось тем строже, чем определеннее было мое начальственное положение по отношению к хозяевам. Я поставил нота-бене на этом важном обстоятельстве. Запикил меня и многие другие детали ужина. Мне очень понравилось, например, что ребята умели в каждый момент объединить и интерес ко мне, как к гостю, и участие в общем течении событий, и память о каких-то своих обязанностях, и в то же время не забывали и о собственных делишках. Они радостно блеснули глазами и действительно интересовались происхождением за столом, но в интервалы умели сослаться на истинно-деловые, потусторонние тем, потому что я вдруг ловил ухом такие отрывки:

— Гле? На речке?

— Не «Динамо», а «Металлист»...

Или:

— Ага... ага... нет... не буду...

Я залюбовался этой игрой и пропустил самый торжественный момент: на нашем столе и на прикорме «мелочью» появились чутунки с картофелем, у нас побольше, у «мелочей» поменьше, а Анна Семеновна уже была не в темном кухонном фартуке, а в свежем, ярком, розовом. Оксана и

В семье Веткиных два Вани по недоразумению: Ванюша и Ванюшка.

Горьковский номер «СССР на стройке»

О обложке журнала «СССР на стройке», прикрас глаза рукой, как ладит от яркого солнца, смотрит на артефакт А. М. Горький. Он глядит на мир, преобразимый человеком, восстающим против некоего рабства и построившим общество, основанное на справедливых отношениях между людьми, где нет угнетения и эксплуатации; он глядит на радостный и счастливый социалистический мир, для создания которого он потратил немало энергии и труда.

«С первого же своего появления в литературе, — говорится в передовом журнале, — бывший булочник, грузчик — стал в ряды разрушителей старого мира. Книги его, с такой обильной, почти физической силой толкали на борьбу за справедливость, зажиточные в миллионах эксплуатированных людей великую жажду красоты и полноты жизни, — одеяла Горького массовым, любимым, истинно народным писателем. Ни один литератор нашей эпохи не знает общества угнетателей, таких действительных узоров, как он, ни одному литератору не удалось в такой мере, как ему, стать участником и строителем нового мира».

И перед читателем журнала «СССР на стройке» на прекрасно подобранных горьковских фотодокументах, сопровождаемых критикой, но выражающей текстом самого Горького, возникает образ замечательного человека, бесстрашного борца за дело Ленина — Сталина, гениального мастера слова и родоначальника новой, социалистической литературы.

Первые страницы журнала знакомы нас с детства и юношескими годами Горького.

Фототипия выписки из метрической книги от 16 марта 1868 г. о рождении А. М. Пешкова. Дом в Нижнем-Новгороде, где родился Горький. Дом дедушки М. Горького — В. Каширина в Нижнем-Новгороде. Школа в Нижнем-Новгороде, в которой учился Горький. Снимки Нижнего-Новгорода восьмидесятых годов. Хозяева иконописной мастерской — у них работал Горький. Пароход «Добрыня» — М. Горький служил на нем посудником. Тины кручонки и босаяк, к которым уходил Горький, потому что считал их «необыкновенными людьми». «Чтобы не голодать» — пишет Горький — «и ходил на Волгу к приставам, где легко было заработать патлатую, двуплатую копейку. Там орел кручонки, босаяк, жуликов, я чувствовал себя куском железа, сунутым в раскаленные угли, — каждый день являлся меня множеством острых, жгущих впечатлений» («Мои университеты»).

И здесь же обложка книг, «окрашенных ум и сердце» и не позволяющих захлебнуться в болоте «душевной пошлости». «Подлинная история маленького обриваща», «Записки охотника», «Сочинения А. С. Пушкина», «Тайны современного Петербурга», «Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя».

Первые шаги литературной деятельности и первые связи с революционными силами России: газеты «Болгар», «Самарская газета», «Кавказ»; Горький в редакции «Нижнегородского листка»; революционеры — Ромаш, Н. Е. Федосеев; первый писатель, с которым познакомился Горький — В. Г. Короленко.

Наконец, первый сборник «Отверженные рассказы» в издании Дороватова и Чуришкина. Горький и Толстой, Горький и Чехов, Горький и Художественный театр.

Революционная борьба. Пресненские баррикады. 9 января. Страстные призывы к рабочим. «Вы (рабочие) должны показать старому миру жажду и лицепом, что именно в сердце рабочего горит истинный огонь любви к человеку, в нем пылает пламень веры в братство людей, вы должны показать этот пожар в груди своим глазами жалких и сытых... и пусть они заревогут в предвещании бегущего и пусть патристическим подвизающим от пресненского миру являть и жалости, и мучу, и жестокости прозвучит наш боевой, святой шаг — лозунг, лозунг братства народов: «Протаргрия всех стран, соединяйтесь!» («К рабочим»).

Все силы старого мира — царь и жандармы, либеральные ученые и меньшевистские критики ополчились против Горького. Преследования, слежка, тюрьма стояли на его революционном пути. Вот нижегородская тюрьма, где отбывал заключение А. М. Горький в 1901 году. Камера бастона Петропавловской крепости, Метехский замок — тюрьма в Тифлисе.

Но ни тюрьмы, ни ссылки не сломили железной воли Горького. Его популярность и любовь к нему трудилась все росла. Великий пролетарский писатель сблизился с вождем пролетариата В. И. Лениным. И читатель, перелистывая журнал, видит Ленина и Горького на Капри.

Великая социалистическая революция. Работа Горького с интеллигенцией. Годы лечения в Сорренто. Триумфальное возвращение в СССР в 1929 году. Толпы людей на площади у Велюроско-Валейского вокзала, встречающих Горького. Сам Горький, радостный и счастливый, выходит из вагона.

Гигантская работа Горького в СССР. Сталин и Горький. Горький у раскопки Тихомировой мануфактуры. Горький и Киров на Балтийском заводе. Микоян, Горький, Ворошилов. Горький и члены правительства на физкультурном параде. Горький на первом Всесоюзном съезде писателей.

Последние годы жизни в Крыму — в Тесседе.

Жандармы, либеральные ученые и меньшевистские критики ополчились против Горького. Преследования, слежка, тюрьма стояли на его революционном пути. Вот нижегородская тюрьма, где отбывал заключение А. М. Горький в 1901 году. Камера бастона Петропавловской крепости, Метехский замок — тюрьма в Тифлисе.

Но ни тюрьмы, ни ссылки не сломили железной воли Горького. Его популярность и любовь к нему трудилась все росла. Великий пролетарский писатель сблизился с вождем пролетариата В. И. Лениным. И читатель, перелистывая журнал, видит Ленина и Горького на Капри.

Великая социалистическая революция. Работа Горького с интеллигенцией. Годы лечения в Сорренто. Триумфальное возвращение в СССР в 1929 году. Толпы людей на площади у Велюроско-Валейского вокзала, встречающих Горького. Сам Горький, радостный и счастливый, выходит из вагона.

Гигантская работа Горького в СССР. Сталин и Горький. Горький у раскопки Тихомировой мануфактуры. Горький и Киров на Балтийском заводе. Микоян, Горький, Ворошилов. Горький и члены правительства на физкультурном параде. Горький на первом Всесоюзном съезде писателей.

Последние годы жизни в Крыму — в Тесседе.

Жандармы, либеральные ученые и меньшевистские критики ополчились против Горького. Преследования, слежка, тюрьма стояли на его революционном пути. Вот нижегородская тюрьма, где отбывал заключение А. М. Горький в 1901 году. Камера бастона Петропавловской крепости, Метехский замок — тюрьма в Тифлисе.

Но ни тюрьмы, ни ссылки не сломили железной воли Горького. Его популярность и любовь к нему трудилась все росла. Великий пролетарский писатель сблизился с вождем пролетариата В. И. Лениным. И читатель, перелистывая журнал, видит Ленина и Горького на Капри.

Великая социалистическая революция. Работа Горького с интеллигенцией. Годы лечения в Сорренто. Триумфальное возвращение в СССР в 1929 году. Толпы людей на площади у Велюроско-Валейского вокзала, встречающих Горького. Сам Горький, радостный и счастливый, выходит из вагона.

Скорбные дни советской страны и всего мира — смерть Горького. Журнал «СССР на стройке», посвященный памяти А. М. Горького, — яркое явление в культурной жизни нашей страны. Он несет в любовь к великому писателю и необходимую тщательность. Прекрасный подбор фототипий, иллюстраций. И. Бабель, составивший план номера, написавший блестящую передовую и мастеровски смонтировавший фототипистический и литературный материал горьковского номера, показал себя талантливым журналистом.

Но все же, несмотря на умелое составление плана и безупрочный монтаж материала, следует отметить некоторые недочеты этого номера. Недостаточно освещена гигантская работа Горького с интеллигенцией в первые годы Великой социалистической революции; мало показана роль Горького как организатора западноевропейской интеллигенции, выступавшей на борьбу с фашизмом; не отражена также повзрослевшая, но поистине грандиозная работа Горького с советскими писателями.

Недостатки эти, конечно, ни в какой мере не могут умалять значение прекрасной работы коллектива журнала. Горьковский номер журнала «СССР на стройке» — замечательный подарок советскому читателю.

Н. ГАВРИЛОВ

С этого ужина началось мое близкое знакомство с семьей Веткиных. И до самых последних дней я остался другом этой семьи, хотя, признаюсь, в моей дружбе есть и элемент утилитарности, многому можно поучиться у Веткиных, и главное — над многими раздумать.

Володька брешет! Он не видел! Володька упоминался, вероятно, чужбский. Существовали какие-то пограничные области, в территории которых этот Володька «брешал».

Все эти обстоятельства и занимали меня и радовали, но одновременно с этим переживаниями я почувствовал самый неприкрашенный наташный аппетит: страшно захотелось вдруг картошки с грибами. А ведь еще была и селедка. Она не была уложена в парадный шеренге на узенькой специальной тарелочке, и кружочек лука не обрамлял ее нежным почечным экскортом, вообще в ней не было ничего мажорного. Далеко селедка красовалась в бумажном табличке до самых краев глубокой тарелки с красными ягодами обидки. И белые сегменты лука были перемешаны с кусками селедки в дружном, обильном подсолнечным маслом, елания.

За ужином шел разговор о новой и старой жизни.

— Мы с жинкой и раньше ничего не боялись, — говорила Стелан Денисович, — а на самом деле много было таких предметов, что их нужно было бояться: во-первых, нужда, во-вторых, урядник, в-третьих, — скучная была жизнь. Скучная жизнь для меня — самое противное!

— А теперь жизнь веселее? — спросил я.

— Смотря как веселиться, — улыбаясь Стелан Денисович, заглядывая в чашечку с картошкой. — Вот Оксана поступила на рабфак. Как не считать, а через восемь лет будет, это легко сказать, — инженер-строитель! Моему батюку за шестидесять лет жизни пришлось, если так прикинуть, то двадцать тысяч суну. Ну, и что ему там спилось, — всякая ерунда и фантазия. А я гарантирую, не могло ему такое прийтись, чтобы его дочка — инженер-строитель. Не мог! Даже, допустим, в пьяном виде.

— А тебе спилось? — спросила, пив банув глазами, Анна Семеновна.

— А что ж ты думаешь? Даже вот вчера приснилось, будто Оксана пришла и дает мне подарок — пубу какого-то такого меха, а во сне и не разобрал, какой это мех. Я и говорю ей: для чего мне такая шуба, мне в кузине в такой шубе неудобно. А она отвечает: «Это я не для кузницы, а поделю на строителю. Я, говорят, радостношю на земле Франца-Иосифа строю, а ты у меня попижешь, без шубы тута дело нельзя». И сама она будто в такой громадной шубе, как бобриня какая.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Художник В. Д. Поленов

В. Д. Поленов — гравюра работы заслуженного деятеля искусств И. Н. Павлова. Гравюра помещена в выходящей на днях в Издательстве «Советский писатель» монографии о старейшем советском гравере И. Н. Павлове.

1802 год
Родился А. Дюма

Сто тридцать пять лет назад, 24 июля 1802 г., родился знаменитый французский романист и драматург А. Дюма (отец).

Дюма — один из самых плодотворных писателей в мировой литературе. Ни одно издательство не выпустило полного собрания его сочинений, — оно заняло бы около 500 томов. В расцвете творчества Дюма успевал в некоторые годы издавать до 60 томов новых произведений. Как доказали эксперты на одном из всемирных конгрессов Дюма процессом, вдумчивому человеку в течение года невозможно было не только написать, но даже переписать эти книги. Дюма вынужден был прибегать к тому, что широко пользовался помощниками секретаря и сотрудниками, собиравшими ему материалы и подготавливавшими черновые варианты романов. Однако вряд ли возможно упрекать Дюма в присвоении чуждого творчества. Все его произведения, написанные вместе с сотрудниками и без них, выдержаны в одной и той же манере письма. И к тому же ни один из его сотрудников в своих самостоятельных работах не обнаружил даже тени того таланта, которым зачатливости произведения, написанные, или хотя бы обработанные, самим Дюма.

Дюма выступил на литературном поприще как драматург. В сороковых годах прошлого столетия некоторые парижские газеты ввели у себя роман-фельетон. Первым таким романом, печатавшимся в газете «Siècle», были «Парижские тайны» Жюльена Сю. Громкий успех этого романа побуждал Дюма, и в 1843 году он опубликовал «Асанио», в 1844 году — «Трех мускетеров», в 1845 году — «20 лет спустя». Одновременно с этими двумя романами он написал и опубликовал в 1844—45 гг. «Графа Монте-Кристо». И так ежегодно, работая вместе со своими сотрудниками по 12—15 часов в сутки, он начал выпускать десятки томов новых книг.

Надо отметить весьма заметную реакционную тенденцию в романах Дюма. Все его положительные герои черпают благоразумие и мужество в преданиях королевской власти. В романах, посвященных революции 1789 года, симпатии автора неизменно остаются на стороне короля и королевы, а портреты революционеров написаны самыми неприглядными красками.

Художественные достоинства романов Дюма весьма спорны. Как бы благосклонно ни относиться к его романам, в них не видно ни глубокой мысли, ни искреннего чувства. Но Дюма был непревзойденным мастером интриги. Его романы восхищают динамикой, события разворачиваются в них необыкновенно стремительно и причудливо. Лишь немногие из читателей способны бросить его книги прежде, чем неожиданная развязка осветит все тайны и поможет героям распутать невероятные хитросплетения придворных интриг, предательства и вероломства.

Мастерство интриги и воспроизведение популярных исторических событий — основные черты творчества Дюма. Но он никогда не останавливался перед тем, чтобы принести историческую правду в жертву интриге. Писатель, провозгласивший своей

задачей — «возвратить историю по достоинству роману», считал себя вправе распоряжаться историческими персонажами так же свободно, как и вымышленными. Поэтому во многих его произведениях подлинная история представляется только историческими именами.

1826 год
Казнь Рылея

25 июля 1826 г. вместе с другими декабристами: Пестелем, Муравьевым-Апостолом, Бестужевым-Рюминым и Каховским был казнен и один из крупнейших русских поэтов — К. Ф. Рылев.

Как известно, прогнившие веревки не выдержали тяжести тех, и трое осужденных упали на помост. В записках декабриста И. И. Горбачевского рассказаны следующие подробности казни:

«Пав-адриан Трубецкой положительно сказал, что это был Рылев. Успешнейшим образом мы дамы прибили к Чуту, К. И. Трубецкому, А. Г. Муравьеву, подтверждая это. Они говорили, что в тот же день во всех артистических кружках Петербурга рассказывали, как достоверно, сделавшие известием, через молодого адъютанта Кутузова, что из трех сорванных полных на ноги весь окровавленный Рылев и, обращаясь к Кутузову, сказал: «Вы, генерал, вероятно, приехали попомнить, как мы умираем. Обработайте вашего государя, что его желание исполняется: вы видите, мы умираем в мучениях». Когда же некий молодой человек, возмущенный спокойным предсмертным духом Рылева, этот свободный, необузданный дух передового заговорщика вспыхнул прежней неукротимостью и вылился в следующий ответ: «Подлый опричник, ты, дай же палачу твою аксельбант, чтобы нам не умирать в третий раз!»

Казнь декабристов крайне беспокоила Николая I. Он опасался повторения 14 декабря. Накануне казни он пишет матери: «Завтра в три часа утра ты делаешь совершенно верно; вчерашнее намерение сообщить об исходе. На следующий день рано утром он торжественно сообщает: «Пишу на скорую руку — два слова, милая матушка, желаю вам сообщить, что все совершилось тихо и в порядке...» И в тот же день, уже успокоившись от страха и тревоги, он снова сообщает матери: «По полученным сведениям, все было спокойно... Войска были великолепно».

Воспоевший шеф жандармов Бенкендорф, не успевший попытаться «обелить» Николая. Он рассказывал, будто Николай после казни говорил: «И жалко, что не знал о том, что Рылев — талантливый поэт; мы еще недостаточно богаты талантами, чтобы терять их».

Если Николай на самом деле сказал это Бенкендорфу, то он, по общему мнению, солгал. Он прекрасно знал, кого вешал. О том, что Рылев — поэт, он знал и тогда, когда следствие только начиналось. В письме, написанном после ареста Рылева, он сам же говорит: «Показание Рылева, а затем писателя...» и т. д. В сказанной им Бенкендорфу фразе сказались все жалкие лживые коронного палача, повесившего Рылева и погубившего Пушкина и Лермонтова.

«Год борьбы испанского народа»

В выходящем из печати № 7 журнала «Интернациональная литература», в разделе, посвященном году борьбы испанского народа с мятежниками и фашистскими интервентами, помещен ряд интересных статей, очерков и стихов виднейших испанских писателей и поэтов.

Номер журнала открывается стихами Рафаэля Альберти — «Интернациональная борьба», Емилло Прадо — «Отрывок из письма», Хосе Эррера — «Комсомолец». Далее идут две песни о защите Мадрида, написанные поэтами Рафаэлем Альберти, Артуро Серрано Паласом и Марией Тересой Леон в ноябре 1936 года, в дни героической обороны Мадрида.

Сейчас эти песни стали народными и пользуются большой популярностью в Испании.

С интересом будут прочитаны очерки и статьи Р. Х. Сенлера — «Наш фронт крепко», статьи виднейшего испанского поэта Хосе Бергамини — «Мы защищаем культуру», в которой

он говорит об огромной культурной работе, проводимой правительством народного фронта, несмотря на тяжелые прифронтовые условия, и статья Сесара М. Арконада — «Воля к победе ведет к победе».

Прочувственная статья Пабло Неруд посвящена зверски убитому фашистами талантливейшему испанскому поэту Федерико Гарсия Лорка.

Крупный испанский поэт и литературовед Дамасо Алонсо в статье «Социальная несправедливость и испанская литература» затрагивает весьма острую для настоящего момента тему. Статья эта была напечатана в № 2 журнала «Нота де Эспрана», издаваемого группой писателей в Валенсии. Она вызвала большой интерес у испанских читателей.

Раздел журнала, посвященный годичной героической борьбе испанского народа за независимость, заканчивается очерком французского журналиста Жоржа Беннису — «Рабочий Сенлер — боец за свободу», переведенным из журнала «Регар».

18 июля 1927 г. умер 82 лет выдающийся художник-реалист Василий Дмитриевич Поленов. Имя В. Д. Поленова, автора таких картин, как «Бабушкин сад», «Московский дворик», «Права господина», находящихся в Третьяковской галерее, широко известно. Тот мягкий лиризм, который отмечен работы последующего поколения русских пейзажистов, несомненно идет от лиризма Поленова. Значительна его роль и в области исторической живописи. Как автор картин на исторические темы, Поленов вступил в борьбу с существовавшим до него в этой области ложноклассицизмом. В его исторических композициях — реализм и археологическая точность.

Верный заветам эпохи «передвижничества», когда (1870 г.) среди молодых художников резко порвавших с рутинной императорской Академией художеств, возникла мысль о приближении искусства к широкому народному массам, Поленов много лет мечтал о создании художественного музея в деревне.

Обладая значительными художественными коллекциями, собрание которых начал еще его прадед, он осуществил свою мечту в последние годы своей жизни, открыв музей в усадьбе Борок, в четырех верстах от гор. Тарусы (бывш. Калужской губернии). Музей этот действует и до сего дня. Посетители музея, как и мечтал художник, — народ: крестьяне, рабочие, школьники.

Незадолго до смерти В. Д. Поленова ему было присвоено звание народного художника. В связи с этим постановлением советской власти мне было поручено дать очерк о художнике Поленове и о созданном им музее.

К сожалению, престарелый художник в мой приезд к нему был болен, и мне не пришлось беседовать с ним, но, опираясь на рассказы о нем, я составил для публики очерк о Поленове, в котором и говорю о своем музее.

И. А.

Письмо В. Д. Поленова

Борок. 16 августа 1926 г.

Мне самому было очень жаль, что не удалось с вами познакомиться, но все возвращающийся инфлюэнца и бронхит и повышенная температура не позволяли загадывать вперед. Поэтому я долго вам не отвечал. В настоящее время я как будто совсем

Выставка художников КНИГИ

В залах Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина открылась отчетная выставка слушателей Института по повышению квалификации художников книги и графиков.

На выставке — около 700 работ: офорты, рисунки карандашом, гравюры на дереве, литографии, акварели, книжные иллюстрации, живопись.

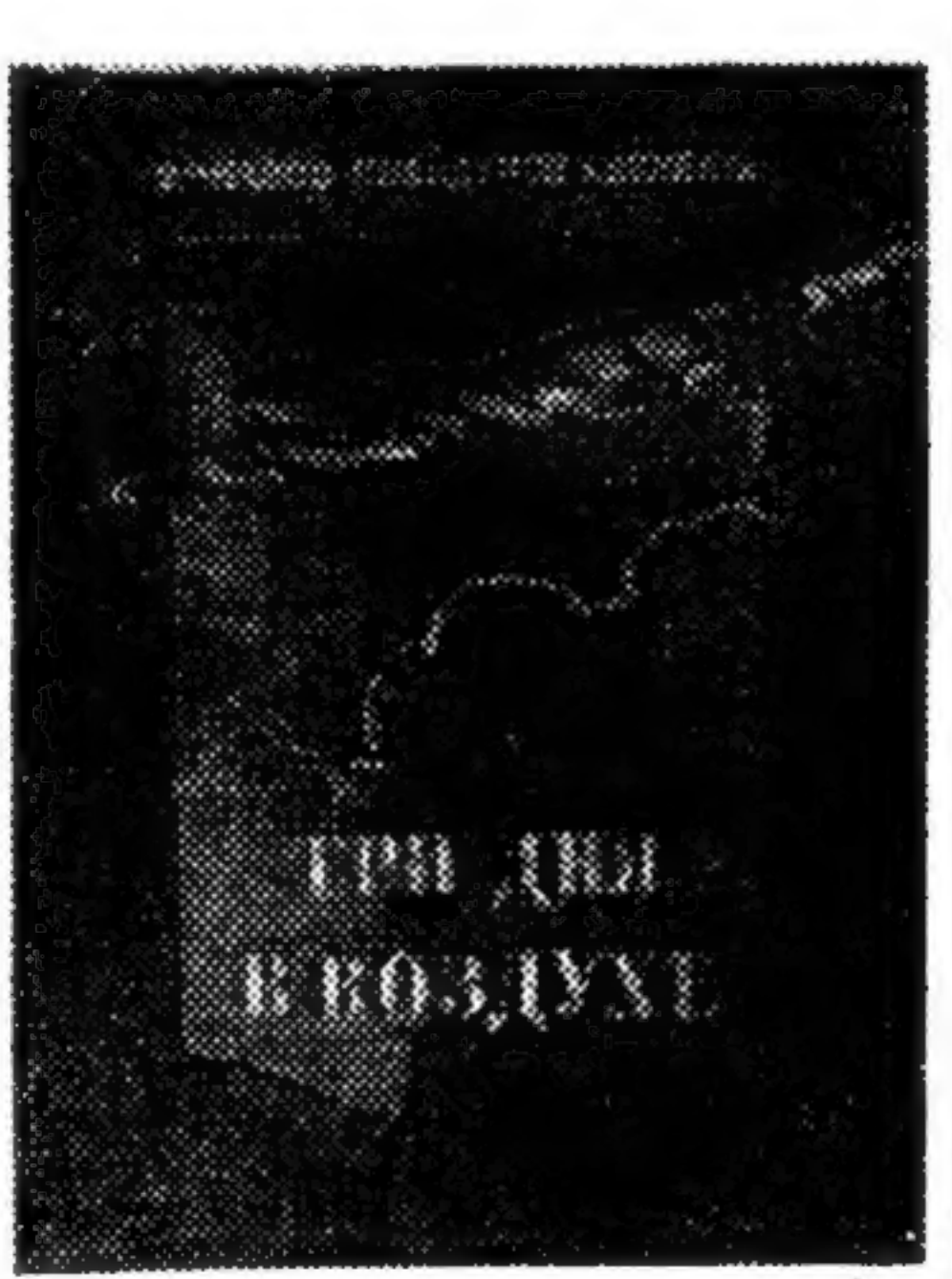
Свыше 800 московских графиков, оформителей, ретушеров, рисовальщиков работают в Институте по повышению квалификации художников. Материально-политграфическая база института дает возможность слушателям пользоваться литографическими камнями и цинковыми досками — для офорта и деревом — для гравюры.

В прокуратуре СССР

Прокуратура СССР закончила расследование по делу писателя Шухова, которое было возбуждено в связи с опубликованным в «Комсомольской правде» материалами.

Шухову предъявлено обвинение по ст. 146 ч. 2 и по закону от 27 июня 1936 года, т. е. в систематическом изведении жизни и в принуждении ее к абортам.

Дело направляется в Московский городской суд, где и будет рассмотрено в ближайшее время.

В издании Детиздата ЦК ВЛКСМ выходит книга Героя Советского Союза т. В. Чкалова, Г. Байдукова и А. Белякова «Три дня в воздухе». На обложке — иллюстрация новой книги.

ПИСАТЕЛИ-ТЕННИСТЫ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Обеденная команда теннисистов союза издательских работников и Дома писателя им. Маяковского выиграла командное первенство (по 3-й категории) на кубок Ленинградского комитета по делам физкультуры.

Каждый день умирай на Правлении. Принимай объяснения по сметам. В неизвестном никому направлении Соездана жена с каким-то поэтом... У Кречетова происходит разговор с представителем шпионско-инженерного центра. Настраивает в обоих примерно одинаково, но войти в организацию Кречетов не соглашается. Впрочем, он и не отказывается: «В глазах моих темных, — говорит он. — Подумаем».

В дальнейшем этот Кречетов вдруг (именно вдруг) один из всех работников Хлопкова вызывает ехать на борьбу с шпикетеркой, и эту борьбу проводит героически и блестяще. Но возвращаясь его арестуют, но вскоре устанавливается его невиновность. Кречетов отправляется на борьбу с басмачами и погибает в боях. Все.

Как же случилось это превращение нового, сомневающегося, мечтающего о заграничном «спаса» в положительного советского героя? Автор и сам задает себе этот вопрос и отвечает:

Эпоха наша необычна. Кто воспеет ее размах? Перед ней стихи комсомольские, И даже музыка нежна.

Поэту нельзя прятаться за эпоху, он обязан показать внутренний мир своего героя, раскрыть его образ. Иначе он не создаст художественного произведения.

Несколько лет назад поэма Г. Санникова о хлопке была до небес превознесена А. Белым, который пришел в восторг от ее «нового ритма», позволяющего вводить в поэзию все — вплоть до статистических справок. Но — вот образчик этого «нового ритма»:

Дети солнца, плоды актора, От арабского «котна», — котон, капас,

заборов и поэтому был бы очень рад дать вам желаемые объяснения.

С давних пор я мечтал о музее в глухой деревне, чтобы дать ей хотя бы в самом малом размере то, чем так привлекали большие города: библиотеку, музей, картинную галерею.

Судьба помогла мне, дав в мое распоряжение материал для осуществления такой мечты: мне достались коллекции, собиравшиеся пятью поколениями.

Прадед мой, Алексей Яковлевич Поленов, автор работы об освобождении крестьян с наделом, написанной по ваянию Вольно-экономичес-

кого общества, основал библиотеку. От него остались художественные вещи и картины.

Дед и отец продолжали собирать книги, в составление картинной галереи и коллекции рисунков начала моя мать, которая сама была художницей.

Собираям керамических вещей занимался отец в бытность свою при посольстве в Афинах; ему удалось собрать коллекцию египетских и греческих терактов — статуэток и ваз большой ценности.

Я и мой дед продолжаем собирать как художественные, так и научные

предметы. Здесь оказались остатки каменного века, первобытной жизни человека. Мы, по мере сил и средств, собираем их и приводим, как умеем, в порядок.

Картина галерея состоит из нескольких вещей итальянских и голландских мастеров, но большая ее часть — это этюды и эскизы моих товарищей, так называемых передвижников, и большой отдел этюдов моих учеников.

Название передвижников мы получили от того дела, которому по-заветно служили, а именно — устроили «передвижные выставки», чтобы показывать по возможности большому количеству зрителей произведения живописи последних годов. Я не был основателем этого предприятия, основано оно было Крамским, Г. Мясоедовым, Пряхининым, но вскоре был принят в товарищество. Одновременно в него вошли и мои академические товарищи: Репин, Максимов, Васнецов, Кунинджи. Избрание меня в члены товарищества стало для меня великим событием. На него обратил внимание и Анатолий Васильевич Луначарский в письме по поводу моей восьмидесятилетней годовщины.

Желание мое устроить музей осуществилось, когда нам удалось соорудить на берегу Оки дом, приспособленный к помещению коллекций. И я несказанно радуюсь, когда вижу, как приходят посетители и разглядывают наши собрания. Приходят целые экскурсии на ближайшие города, на санатории, школы, из деревень — крестьяне и крестьянки с детьми. Для последних особенно интересна диорама «Путешествие вокруг света». А в последнее время мы имеем удовольствие видеть посетителей даже из Москвы.

В. ПОЛЕНОВ.

* Диорама «Путешествие вокруг света» изготовлена самим В. Д. Поленовым; это рад просвещавшихся карти, написанных с обеих сторон бумажки; картины помещены в глубокую ящичку и, благодаря комбинации освещения сверху и снизу, дают иллюзию рельефа; восхода солнца, наступления ночи и т. п.

Газеты сообщают:

Тбилисские, юго-осетинские, кутаисские и аджарские писатели посетят осенью Абхазию. Это будет их ответным визитом на посещение абхазскими писателями Тбилиси, Кутаиси, Ватуми и Сталинград. Союз советских писателей Абхазии готовит к приезду писателей братских республик сборник переводов тбилисских, юго-осетинских, аджарских и кутаисских авторов. («Советская Абхазия», Сухум).

Сестра А. П. Чехова Мария Павловна и И. М. Пронин нашли в архиве Чехова, хранящемся в Ялтинском доме писателя, сверток бумаг, запечатанных еще самим Антоном Павловичем. В свертке оказались письма и личные документы отца писателя — П. Е. Чехова, которые в новом свете характеризуют личность отца писателя и по-новому освещают детские годы Антоны Павловича. М. П. Чехова предполагает опубликовать найденные документы в отдельной брошюре. («Красный Крым», Симферополь).

Отныне в бывшем имении Некрасова «Карабка» учителя в письме в редакцию газеты «Северный рабочий» пишут:

«В бытность имения Некрасова мы столкнулись с интересными фактами, характеризующими жизнь и творчество великого поэта. Но, безусловно, впечатление, полученное нами, могло быть значительно глубже, если бы Некрасовская «Карабка» была приведена в порядок. В настоящее время она находится в состоянии крайнего запустения. Мы просим президиум областного исполнительного комитета для увековечения памяти поэта Некрасова привести бывшее имение Некрасова в надлежащий вид и открыть там музей имени Некрасова. («Северный рабочий», Ярославль).

Поездка советских журналистов в прибалтийские страны

17 июля выехала из Москвы в государства Прибалтики делегация советских журналистов в следующем составе: Б. Д. Михайлов, Л. Э. Березов, П. В. Петров, А. И. Ступак, Всеволод Иванов и Н. Тихонов.

Делегация посетит Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву. Поездка делегации является ответом на предложение Советского Союза журналистам этих стран.

На Октябрьском вокзале делегацию провожали восточный посланник, финляндский поверенный в делах и зав. отделом печати НКВД т. Гнедин.

Письмо в редакцию

Я десять лет работаю в союзе советских писателей. Состою членом РЖСКТ «Советский писатель» со дня его основания. Выплачивала пай своевременно и аккуратно. Когда правление РЖСКТ предложило мне в 1933 году внести полностью долевые пай, я сделала это ценою больших лишений.

Но все это ни в какой степени не избавило меня от систематического ущемления РЖСКТ моих законных прав. Все обещания и обязательства предоставлять мне жилищную помощь неизменно кончались обманом.

В 1931 году мне был выдан ордер на комнату, владельцем которой не собирался выезжать. В 1933 г. мне предложили комнату на жилфонда на улице Воробьевой, где свободной комнаты не оказалось. Недавно мне предложили комнату писателя Овладова. Оказалось, что у Овладова нет личной площади, и, следовательно, рассчитывать на такую я не могу. Потом меня пытались усадить в выданные на комнату писателя Реванцева, Дорошина и Кокина — и все это оказалось попросту блефом; один вообще не собирался выезжать, другому некуда было переехать и т. д.

Наконец, мне предложили комнату в квартире М. Гололово, которому предоставлялась новая площадь в доме по Лаврушинскому переулку. Это была моя последняя надежда, но и она рухнула. Я опять оказалась обманута, несмотря на то, что получила ордер на площадь в бывшей квартире Гололово и по договоренности с ним прописалась в домоуправлении на эту площадь.

В последнюю минуту комната, на которую мне выдали в Литфонде ордер, оказалась наглухо запечатой. М. Гололово не сдал своей площади Литфонду, и ее «захватили» оставшиеся в квартире члены его семьи.

Все мои протесты ни к чему не привели. Я вынужденная владеть прежним бездомным существованием.

Я спрашиваю — будет ли положен предел издевательствам над человеком со стороны правления РЖСКТ «Советский писатель» и Литфонда, в частности т. Юрасова, ведающего распределением площади на жилфонд ССП среди пайщиков РЖСКТ?

Р. ШЕПЕЛЬСКАЯ

ОТ РЕДАКЦИИ. Помежная площадь Р. Шепельской, редакция «Литературной газеты» обращает внимание правления ССП и правления Литфонда на возмутительные безобразия, допущенные правлением РЖСКТ «Советский писатель» и работниками Литфонда по отношению к пайщику, имеющему все законные права на жилищную помощь.

Ответственный редактор Л. М. СУВОРИН.

ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-61.

Материальность: Москва, Стрешинский бул., 11, тел. 4-58-18 и 8-51-58.

СОННАЯ ОДУР

Безжал от мрачного поэта И от стихов, подобных скелетам, Оскомину набивших нам... Г. Санников

Перед нами книга избранных стихов Г. Санникова, изданная Гослитиздатом в 1937 году. Обращаем внимание читателей на дату издания.

Возьмем отрывок (достаточно типичный) из поэмы Санникова:

Для опытных ввел премиярванье, На Вахне ватыли стройку, Чтобы площадь посевов распахнуть И хлопчатника урожай утратить. В ближайшие годы покончить начнется

С дорожностями импортом, Снабдить наши фабрики высококачественным Своим египетским волокном

и т. д. (стр. 143).

Попробуем теперь переписать то же самое без разбивки на строки, кое-где переставив слова в более естественном порядке:

«ввели премиярванье для опытных, ватыли стройку на Вахне, чтобы распахнуть площадь посевов и утратить урожай хлопчатников. В ближайшие годы начнется покончить с дорожностями импортом... и т. д.

Хуже ли этот второй отрывок, чем первый? Не хуже. Даже лучше: понятнее. Непонятным остается только одно: зачем было выдавать это за стихи?

Тов. Санников, видимо, думает, что написать о хлопке одура — значит ввести в советскую поэзию тему хлопководства, которая никак не ставилась. Странно.

мать исправить недосмотр товарищей по искусству, он держится правила: «не оправдывает средства, и выбор поэтических средств себя не затрудняет. Голосит на такие рифмы, как «женщина — рассуждения», «его — народ», «плечу — правление»? Верны ли такие ударения, как «раскаблена», «мы квити и вперед не горды» и т. д.? По-русски ли сказано: «но точно солнечная мгла ее глаза заволокла», «казалось, всякий роль спела поиздеваться был готов»? Хорошо ли такое сравнение: «где-то жарко болоснее бият»? Могут ли кого-нибудь поэтически возмущать бесчисленные строфы типа той, которую мы переложили в прозу? С точки зрения Санникова все это неважно, — важно, чтобы была поэма о хлопке, поэма о хлопководстве.

Но поэмы-то и не получилось. Есть неважный, наскоро сделанный очерк, разбурбанный на стихи. В очертке есть: описание строительства, борьба с вредителями, басмачами, рассказ о хлопковой пятилетке, есть «перестройка» героя, есть даже любовь и, наконец, смерть. Но все эти темы так тяжело и скучно перепутаны, так загромождены, что, читая, как суконным языком рассказывают, что по существу одной из них нет. Есть одна сонная одура, одолевшая читателя до того, что он начинает подговаривать автора в равнодушном ко всему на свете.

Возьмем для примера одну из тем — перестройку героя, агронома Кречетова. В начале поэмы он досадует на обиды и неудачи в работе; его убеждает омирения в лобеле колхозного строя. Дает, надо сидеть в знойном Ташкенте.